

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ. КРЕДИТ

УДК 338.2:339.7:336.2 – 621.771.23

В. Л. МАЗУР,
*профессор, доктор технических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
главный научный сотрудник Физико-технологического института
металлов и сплавов НАН Украины,*
М. В. ТИМОШЕНКО,
*кандидат технических наук,
доцент кафедры финансов и государственного управления
Днепропетровской государственной финансовой академии*

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА УКРАИНЫ

На примере анализа системы приватизации и функционирования горнорудных предприятий рассмотрены возможности дополнительных существенных финансовых вливаний в бюджет Украины. Показана неэффективность решений, предусматривающих передачу государством в уставный фонд различных коммерческих структур целостных имущественных комплексов крупных промышленных предприятий. Раскрыты вопросы неадекватной оценки в Украине стоимости сырьевых ресурсов. Предложен ряд эффективных управленческих решений, которые обеспечат соблюдение национальных интересов.

Ключевые слова: бюджет, приватизация, горнорудные предприятия, железорудное сырье, плата за пользование недрами.

By analyzing the system of privatization and the functioning of mining enterprises, the authors consider the possibilities for additional financial receipts to Ukraine's budget. It is shown that the decisions associated with the transfer of integral complexes of the assets of large industrial enterprises by the state to the statutory funds of various commercial structures are not efficient. The question of the inadequate evaluation of the cost of raw-material resources in Ukraine is elucidated. A number of managerial decisions that would ensure the support of national interests are proposed.

Keywords: budget, privatization, mining enterprises, iron-ore raw materials, payment for the use of mineral resources.

Статистические данные, характеризующие уровень экономики Украины на нынешнем этапе ее развития ¹, свидетельствуют о том, что в металлургическом производстве, в частности, готовых металлических изделий, в январе – июле 2012 г. (по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года) наблюдалось снижение выпуска продукции на 2,5%. И это при том, что, по данным компании “Укррудпром” ² со ссылкой на публикации World Steel Association (WSA), мировые объе-

¹ См.: Економіка України за січень – липень 2012 року. “Урядовий кур’єр” от 4 сентября 2012 г.

² См.: <http://www.ukrrudprom.ua>, 30 августа 2012 г.

мы выплавки стали за этот же период выросли на 1% — до 896,94 млн. т. Падение объемов производства в горно-металлургическом комплексе (ГМК) Украины³ обусловлено не столько мировым экономическим кризисом, сколько системными просчетами в промышленной политике в течение последнего десятилетия. Это касается, прежде всего, допущенных ошибок в сфере приватизации стратегических горнорудных объектов, а также крупных металлургических комбинатов и машиностроительных заводов, которые были переданы государством в частные руки, по сути, за символическую плату. Вследствие принятия Закона Украины “Об особенностях приватизации предприятий Государственной акционерной компании “Укррудпром” № 1677-IV от 9 апреля 2004 г. госбюджет недополучил от эксклюзивной продажи горнорудных объектов привилегированным компаниям более 100 млрд. дол.

На мировых рынках стоимость сырья для черной металлургии непрерывно возрастает. Это обусловлено тем, что запасы извлеченной из недр железной руды не восполняются и нет равноценной замены железорудному сырью в необходимых для металлургии объемах. Дорожают во всем мире и горно-обоганительные комбинаты. В Украине неприватизированным пока остается только недостроенный Криворожский горно-обоганительный комбинат окисленных руд (КГОКОР)⁴. Вопрос его стоимости и возможности пополнения государственного бюджета Украины за счет продажи этого промышленного гиганта на открытом аукционе требует более глубокой оценки. Воспользуемся элементами разных подходов — затратного, сравнительного и доходного. “Элементами” — потому что приведенные далее цифры и аргументы будут представлять ориентировочную, скорее всего, заниженную оценку КГОКОР.

Проанализируем прибыльность, которую можно ожидать от деятельности этого комбината в будущем, используя “**доходный**” подход. Доходы комбинат будет иметь от продажи окатышей украинским и зарубежным потребителям, поскольку изначально при проектировании он был ориентирован на поставку продукции в Европу. Этот вектор деятельности не потерял своей актуальности. Стоимость железорудного сырья на мировых рынках весьма высокая и будет расти, несмотря на периодические колебания цен, поскольку в мире наблюдается дефицит железной руды. Подтверждением этому может быть тот факт, что в 2011 г. горнорудные предприятия Украины увеличили добычу железной руды на 3% — до 79,418 млн. т. Ее экспорт в 2011 г. (по сравнению с 2010 г.) увеличился на 4,2% — до 34,122 млн. т. В январе — июле 2012 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2011 г.) он вырос на 5% (на 1917,23 млн. дол.) — до 20,427 млн. т⁵. В последующих расчетах будем исходить из усредненной цены, по которой Украина экспортирует железорудный концентрат, — обычно это 125–140 дол. за 1 т. Окатыши стоят дороже концентрата на 25–35 дол., то есть ориентировочно — 150–175 дол./т. При продаже 10 млн. т окатышей объем реализации КГОКОР составит минимум 1,5 млрд. дол. в год.

---

³ См.: Мазур В., Скороход А. Конкурентные позиции предприятий горно-металлургического комплекса Украины. “Экономика Украины” № 3, 2009, с. 4–18; Мазур В., Тимошенко М. Актуальные экономические вопросы в металлургической отрасли Украины. “Экономика Украины” № 6, 2012, с. 13–23.

⁴ См.: Мазур В., Тимошенко М. Указ. труд; Підстав для ейфорії немає. Реалії гірничорудної та металургійної промисловості. “Голос України” от 1 февраля 2012 г.

⁵ См.: <http://www.ukruidprom.ua>, 4 января 2012 г., 3 сентября 2012 г.

Себестоимость производимых на КГОКОР окатышей однозначно определится только после его запуска в эксплуатацию. В первом приближении можно принять, что затраты на производство 1 т окатышей будут на 10–15 дол. выше, чем на Северном, Центральном и Полтавском ГОК. Это связано с дополнительными расходами на обогащение окисленных руд с низким (36–38%) содержанием железа. Поэтому для КГОКОР за ориентир берем верхний предел расходов – 50 дол./т. Тогда при производстве 10 млн. т окатышей в год расходы составят 0,5 млрд. дол. В итоге чистый доход КГОКОР, представляющий разницу между суммой поступлений от продажи 10 млн. т окатышей и расходами, будет равняться: $1,5 - 0,5 = 1$ млрд. дол. в год.

Горно-обогатительные комбинаты в черной и цветной металлургии являются активами с очень низким уровнем риска для инвестирования. Поэтому за период окупаемости, представляющий собой отрезок времени, в течение которого вложенный капитал возвращается потенциальному инвестору, можно принять 15 лет. Тогда стоимость КГОКОР, представляющая производство чистого дохода и срока окупаемости, будет равной 15 млрд. дол. ($1 \cdot 15$). Сумма, как видим, весьма серьезная.

Вероятную прибыль комбината можно посчитать и по-другому. Содержание чистого железа в окатышах КГОКОР составляет не менее 61%, в годовом объеме производства (10 млн. т окатышей) чистого железа – 6 млн. т. На мировом рынке 1 т чугуна (учитываем чистое железо) стоит минимум 300–350 дол., а 6 млн. т – 1,8–2,1 млрд. дол. Пусть расходы на производство окатышей, их транспортировку и прочее составляют максимум половину этой суммы, то есть увеличим расходы вдвое по сравнению с ожидаемыми. И даже при таком расточительстве прибыль КГОКОР будет оцениваться на уровне 1 млрд. дол. в год.

Рассмотрим стоимость Криворожского комбината, опираясь на **“затратный” подход**. Первоначальная сметная стоимость комбината составляла 2,4 млрд. дол. На его строительство уже потрачено приблизительно 2 млрд. дол. Эти цифры соответствуют стоимости оборудования и монтажно-строительных работ 20 лет назад. Они, конечно, устарели. По нынешним ценам, обусловленным подорожанием оборудования и строительства (не менее чем в 2,5–3 раза), в КГОКОР нужно вложить 5–6 млрд. дол. Специалисты же считают, если раньше на его достройку требовалось 200–300 млн. дол., то теперь – 600–700 млн. дол. Увеличим эти цифры до 1 млрд. дол. Следовательно, все строительство КГОКОР оценивается в 6–7 млрд. дол.

В Советском Союзе при планировании масштабных проектов типа КГОКОР практически не обращали внимания на затраты, сопутствующие возведению промышленных объектов. Так, для строительства этого комбината и его инфраструктуры использовано много тысяч гектаров земли. Безвозвратные потери значительных площадей пахотных земель и уничтожение ряда населенных пунктов (при подготовке производственной площадки для строительства было снесено 8 сел) теперь надо учитывать в стоимости комбината. Они приблизительно равны (а может, и превосходят) затратам на непосредственное возведение комбината. Если это учесть, то при **“затратном”** подходе стоимость КГОКОР будет не менее 12–14 млрд. дол.

При **“сравнительном”** подходе необходимо опираться на следующие исходные данные. В качестве аналога КГОКОР в Украине можно взять Северный ГОК.

Объем производства окатышей здесь немного выше 10 млн. т в год. Кроме окатышей, Северный ГОК отправляет потребителям еще 3,57 млн. т концентрата с содержанием железа более 65%, также получая от этого доход. Его чистая прибыль в 2011 г. составила 6,25 млрд. грн.⁶, а при тогдашнем курсе валют в 8 грн. за 1 дол. – 780 млн. дол.

Как уже отмечалось, затраты на производство окатышей на КГОКОР будут на 10 дол./т больше, чем на Северном ГОК. Соответственно, его чистую прибыль нужно уменьшить на 100 млн. дол., следовательно, получим 680 млн. дол. в год. Если 15 лет взять за период окупаемости инвестиций, то стоимость комбината будет равна 10 млрд. дол.

Проектом предусмотрено, что КГОКОР будет перерабатывать в окатыши слабомагнитные окисленные руды с 36–38-процентным содержанием в них железа. Таких руд, по разным оценкам, складировано в отвалах криворожского региона почти 2,5 млрд. т. Их сравнительно низкую стоимость как сырья также следует учитывать в цене КГОКОР. Приняв это во внимание, стоимость комбината увеличится еще минимум на 2–3 млрд. дол. И тогда конечная цена получится равной: $10 + 2(3) = 12(13)$ млрд. дол.

Таким образом, КГОКОР стоит существенно больше, чем приобретенный компанией “Миттал Стил Кривой Рог” комбинат “Криворожсталь”. **При продаже на открытом аукционе цена КГОКОР составит минимум 5–6 млрд. дол., но может дойти и до 10 млрд. Главное – чтобы аукцион был действительно открытым для всех его участников.** Заинтересованность в приобретении этого весьма привлекательного горнорудного объекта в разные времена проявляли ОАО “Северсталь”, Магнитогорский меткомбинат, “Миттал Стил Кривой Рог”, “Индустриальный союз Донбасса”, “Смарт-Групп” и ряд других мощных компаний. При объявлении тендера на продажу КГОКОР их количество, безусловно, возрастет.

Что же мешает выгодно продать этот объект и иметь солидное вливание в бюджет Украины? Причин много. Прежде всего – это нежелание нынешних собственников украинских ГОК, чтобы появился еще один конкурент. Кроме того, некоторые компании рассматривают возможность приобретения КГОКОР путем его банкротства и санации. Но государству такие схемы категорически не выгодны, поскольку при их реализации бюджет Украины ничего не получит.

Технологический и технический аудит с привлечением известной международной компании для оценки стоимости КГОКОР, который якобы тормозит подготовку комбината к продаже, желателен, но совсем не обязателен, поскольку “сравнительный” и “доходный” подходы к оценке не требуют детального анализа технологии и оборудования комбината. Потенциальные покупатели хорошо знают КГОКОР и его возможности.

Румыния и Словакия, начиная с 1985 г., вложили в строительство КГОКОР примерно 700–800 млн. дол., а миф об их несговорчивости в вопросе о его будущем не имеет под собой оснований. Они согласны на продажу недостроенного КГОКОР – при условии, что из вырученных от его реализации средств им будут компенсированы расходы. Такую позицию румынская сторона неоднократно высказывала на переговорах. Поэтому необходимо возобновить и активизировать диалог с этими странами для подписания соглашений, которые откроют путь к

---

⁶ См.: <http://www.ukrrudprom.ua>, 8 февраля 2012 г., 15 марта 2012 г., 19 марта 2012 г.

прозрачной продаже КГОКОР на аукционе. Сегодня спрос и цены на мировых рынках железорудного сырья весьма высоки, к тому же бюджет Украины ждет поступлений от приватизации.

Пополняют ли бюджет Украины ее горно-обогатительные комбинаты? Обратимся к цифрам. По итогам 2011 г., чистая прибыль Центрального ГОК составила 2,599 млрд. грн., Северного ГОК – 6,25 млрд., Ингулецкого ГОК – 6,58 млрд. Прибыль ГОК получают за счет добычи железной руды, то есть эксплуатации недр, которые, согласно Конституции Украины, принадлежат народу. Недропользователь осуществляет разработку и добычу полезных ископаемых с целью получения прибыли. В рассматриваемом случае ГОК платят деньги государству за использование недр в соответствии с установленными тарифами. Так, в бюджете Украины на 2012 г. эта сумма принята в размере 1,464 млрд. грн. Общая прибыль всех горнодобывающих предприятий Украины, а не только названных ГОК, в 2011 г. составила более 30 млрд. грн. Соответственно, отношение предусмотренной в бюджете платы за пользование недрами к этой суммарной прибыли составляет 2–3%. Такая оценка подтверждается также расчетами, выполненными применительно к названным железорудным комбинатам.

Согласно ст. 263.9 Налогового кодекса Украины, в 2011 г. ставка платы за добычу 1 т железной руды при обогащении равна 3,27 грн. Умножив эту цифру на объем добытой руды, получаем, что в 2011 г. Ингулецкий ГОК за пользование недрами заплатил 111 млн. грн. (2% своей чистой прибыли), Северный ГОК – 113,5 млн. грн. (2%), Центральный ГОК – 48,6 млн. грн. (2%). Как видим, плата в бюджет за добытую железную руду весьма мала по сравнению с чистой прибылью недропользователей. Такая картина наблюдается не только на названных ГОК, но и на всех крупных горнодобывающих предприятиях. И это при том, что народ Украины в лице государства, собственника природных богатств, за изъятие полезных ископаемых (добычу, переработку, продажу) должен получать большую часть прибыли, чем недропользователи.

В 2012 г., в соответствии с Законом Украины “О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины в части совершенствования некоторых налоговых норм” № 4834-VI от 24 мая 2012 г., ставки платы за пользование недрами для добычи полезных ископаемых были немного повышены (ст. 263.9 Налогового кодекса). Их анализ приводит к следующим выводам. Ставка минимальной платы за добычу 1 т богатой руды (56–72% железа), например, увеличена с 10,29 до 11,45 грн. В Советском Союзе такую руду, добываемую в Кривбассе на шахтах Гвардейская, Октябрьская и Криворожском железорудном комбинате, считали стратегическим запасом, берегли и использовали исключительно по согласованию на наивысшем государственном уровне. Ее добыча и подъем на поверхность стоят примерно 10 дол./т, а экспортная цена в среднем составляет не менее 140 дол./т. В результате государство, собственник недр, из этой суммы получает всего 1,28 дол./т (1,17%). Посредством принятия Закона Украины № 4834-VI от 24 мая 2012 г. был сделан первый шаг на пути совершенствования системы установления ставок платы за пользование недрами при добыче полезных ископаемых. **Однако имеющиеся резервы по наполнению бюджета за счет адекватного и справедливого распределения доходов в этой сфере производства между владельцем недр (народом Украины) и недропользователями реализованы пока не полностью.** Это подтверждают рассмотре-

ние общих, классических подходов, применяемых при экономических оценках стоимости природных ресурсов, и конкретные примеры из производственной практики.

Согласно классической экономической теории, ценность месторождения полезных ископаемых должна определяться экономическим эффектом, полученным от использования запасов полезных ископаемых в масштабах национальной экономики и с учетом фактора времени ⁷. Такой подход приемлем для плановой экономики, существовавшей в Советском Союзе. После вхождения Украины в систему рыночных условий, действующих в общемировом пространстве, рассматривать стратегические экономические задачи лишь в рамках украинского национального масштаба нельзя. Поэтому за основные показатели оценки эффективности добычи полезных ископаемых следует брать их рыночную стоимость или разность между рыночной ценой продукции, произведенной из данного сырья, и ее себестоимостью (затратами на производство). При решении задач выбора экономически обоснованных ставок платы за пользование недрами для добычи полезных ископаемых целесообразно оперировать непосредственно показателями их рыночной стоимости. И только в случаях поставки потребителям или на рынки продукции, получаемой исключительно путем первичной переработки добываемого сырья (например, железорудных концентрата, окатышей, агломерата, обогащенной руды), ориентироваться нужно на оптовые цены и конечные затраты на продукцию *i*-го вида, получаемую при первичной переработке добытого сырья, объемы производства *i*-й продукции и суммарный объем добычи полезных ископаемых, включая потери. Такие расчеты следует выполнять, например, для титаноциркониевых руд, которые добываются и перерабатываются в ильменитовый, циркониевый и рутиловый концентраты на Вольногорском горно-металлургическом комбинате. В первом приближении в подобных случаях допустимо применять формулу ⁸

$$Ц_{pj} = \frac{1}{V_j} \sum_{i=1}^n B_{ij} V_{ij}, \quad (1)$$

где $Ц_{pj}$ – расчетная денежная оценка (цена) единицы добываемого полезного ископаемого за *j*-й отрезок времени; B_{ij} – конечные затраты на производство единицы продукции *i*-го вида из добываемого сырья за *j*-й отрезок времени; V_{ij} – объем производства продукции *i*-го вида за тот же период; *n* – количество видов производимой продукции; *i* = 1, 2, 3, ..., *n*; V_j – суммарный объем добычи полез-

ного ископаемого за *j*-й отрезок времени, $V_j = \sum_{i=1}^n V_{ij}$; *m* – рассматриваемый промежуток времени, состоящий из *j*-х отрезков времени; *j* = 1, 2, 3, ..., *m*; t_j – продолжительность *j*-го отрезка времени; *t* – продолжительность всего рассматрива-

емого периода времени (отчетного периода), $t = \sum_{j=1}^m t_j$.

В случае производства на протяжении всего расчетного периода продукции только одного вида (*n* = 1) формула (1) упрощается:

⁷ См.: Экономический потенциал административных и производственных систем. Монография. (Под общ. ред. О. Ф. Балацкого). Сумы, “Университетская книга”, 2006, 973 с.

⁸ Все формулы взяты в оригинальном виде из Налогового кодекса Украины.

$$\Pi_{pt} = \frac{1}{V_t} \sum_{j=1}^m B_j V_j,$$

где $B_j = \frac{1}{V_j} \sum_{i=1}^n B_{ij} V_{ij}$ – средняя цена единицы продукции за j -й период, которая, по сути, совпадает с расчетно-денежной оценкой Π_{pj} ; $V_t = \sum_{j=1}^m V_j$, V_t – объем продукции, произведенной за весь расчетный период времени t . При $m = 1$ получаем: $t = t_j$ и $V_j = V_t$.

Поскольку вся i -я продукция, произведенная за единицу времени на j -м отрезке времени, равна V_{ij} , то для определения Π_{pt} можно воспользоваться формулой

$$\Pi_{pt} = \frac{1}{t} \sum_{j=1}^m \Pi_{pj} t_j = \frac{1}{t} \sum_{j=1}^m \left(\frac{t_j}{V_j} \sum_{i=1}^n B_{ij} V_{ij} \right). \quad (2)$$

Согласно п. 263.6.9 Налогового кодекса, стоимость единицы соответствующего вида полезного ископаемого (минерального сырья) должна рассчитываться по формуле

$$\Pi_{pt} = \frac{1}{V} (B_t + B_t \cdot K_{pt}), \quad (3)$$

где B_t – затраты на добычу полезных ископаемых в отчетном периоде t ; K_{pt} – коэффициент рентабельности горнодобывающего предприятия, вычисленный в материалах геолого-экономической оценки запасов полезных ископаемых участка недр, утвержденных Государственной комиссией Украины по запасам полезных ископаемых, и выраженный десятичной дробью.

В общем случае рентабельность представляет собой показатель экономической эффективности работы предприятия и комплексно отражает степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также природных богатств. Коэффициент рентабельности обычно рассчитывается как отношение прибыли к активам, ресурсам или потокам, ее формирующим. Он может выражаться как в прибыли на единицу вложенных средств, так и в прибыли, которую несет в себе каждая полученная денежная единица. При этом в экономических оценках учитывают различные показатели рентабельности: рентабельность продукции – отношение прибыли (чистой) к полной себестоимости; рентабельность основных средств – отношение прибыли (чистой) к величине основных средств; рентабельность продаж; рентабельность персонала; рентабельность активов и др. Все эти показатели взаимосвязаны.

Коэффициент рентабельности горнорудного предприятия, приведенный в формуле (3), априори не может быть объективным показателем расчетной стоимости добытых полезных ископаемых из-за изначально различных и непостоянных, даже на протяжении одного отчетного периода, условий деятельности предприятия (объемы оборотных средств, прибыль от продаж, суммарная величина активов, численность и заработная плата персонала и т. д.), которые влияют на величину K_{pt} . Наиболее подходящим показателем для оценки величины K_{pt} в формуле (3) является рентабельность производства (отношение прибыли от реализации к сумме затрат на производство и реализацию продукции), которая в силу этих и многих других причин не может быть заранее точно вычислена в матери-

лах геолого-экономической оценки запасов полезных ископаемых участка недр, как это предусмотрено ст. 263.6.9 Налогового кодекса. Следовательно, выбор величины K_{pr} для конкретного недропользователя всегда будет субъективным, что недопустимо для такого документа, как Налоговый кодекс.

Недостаток формулы (3) состоит также в том, что при отрицательной рентабельности производства, имеющей место, например, во время кризиса или по каким-либо другим причинам, коэффициент K_{pr} приобретает отрицательное значение, а расчетная стоимость Π_{pr} единицы добываемого сырья будет занижена по сравнению с ее фактической величиной. Но это недопустимо.

Учитывая сказанное, из формулы (3) целесообразно исключить коэффициент K_{pr} (как второе слагаемое) и рассчитывать стоимость единицы минерального сырья проще: $\Pi_{pr} = V_t/V_r$. Для более корректного определения уровня расчетной цены можно, следуя рекомендациям⁹, в величине Π_{pr} учесть банковскую учетную ставку по кредитам q (деленную на 100). Тогда получим:

$$\Pi_{pr} = \frac{B_t}{V_t} (1 + q). \quad (4)$$

Согласно Закону Украины № 4834-VI от 24 мая 2012 г., ставки платы за пользование такими полезными ископаемыми, как уголь, металлосодержащие руды, глинистые породы, сырье для огнеупорной и химической промышленности, строительная известь и др., определены в относительных единицах (процентах от стоимости добытого сырья). При этом налоговые обязательства Π_{zn} , в соответствии с п. 263.7.1 Налогового кодекса, рассчитываются по формуле

$$\Pi_{zn} = V_{\phi} \cdot B_{kk} \cdot C_{vnz} \cdot K_{nn}, \quad (5)$$

где V_{ϕ} – объем (количество) соответствующего вида добытого минерального сырья за отчетный период (то же, что V_t); B_{kk} – стоимость единицы соответствующего вида добытого минерального сырья, определяемая п. 263.6 Налогового кодекса; C_{vnz} – размер ставки платы за пользование недрами для добычи полезных ископаемых в процентах (деленный на 100), определяемый п. 263.9 Налогового кодекса; K_{nn} – корректирующий коэффициент, установленный в п. 263.10 Налогового кодекса.

Достоинство системы начисления налоговых обязательств по плате за пользование недрами по формуле (5) состоит в том, что здесь стоимость каждого вида минерального сырья определяется на основании фактических цен и дохода, получаемого от его реализации (п. 263.6.1 и 263.6.2 Налогового кодекса).

Из-за присутствия в п. 263.10 Налогового кодекса корректирующего коэффициента K_{nn} его критерии применения и значения, указанные в п. 263.10 Налогового кодекса, кажутся недостаточно обоснованными, в частности, применительно к добыче металлосодержащих руд. Возникает вопрос относительно одинакового значения коэффициента K_{nn} ($K_{nn} = 0,5$) при добыче небалансовых запасов полезных ископаемых и запасов (ресурсов) полезных ископаемых из техногенных месторождений. Кроме того, производственная практика подсказывает, что значение этого коэффициента не должно быть одинаковым для разных видов минерального сырья и техногенных месторождений. Подход к определению коэффициента K_{nn} должен быть индивидуальным. Такой же подход

⁹ См.: Экономический потенциал административных и производственных систем. Монография.

следует применять в случае добычи полезных ископаемых на участках недр, геологическое изучение которых выполнено недропользователем за собственные средства. Очевидно, что применение в подобных случаях коэффициента $K_{\text{нп}}$ ($K_{\text{нп}} = 0,7$) неприемлемо, поскольку стоимость разных видов минерального сырья может отличаться (даже в сотни раз), как и затраты на геологическое изучение каждого участка недр. Поэтому будет правильным для каждого конкретного случая значение коэффициента $K_{\text{нп}}$ рассчитывать как разность между единицей и соотношением суммы затрат на геологическое исследование $Z_{\text{гд}}$ и прогнозируемой стоимости V_{Σ} полезного ископаемого на изученном участке недр: $K_{\text{нп}} = 1 - Z_{\text{гд}}/V_{\Sigma}$.

Рассматривая дальше ставку платы за добычу полезных ископаемых общегосударственного значения, констатируем, что для титановой руды (россыпных месторождений) ее увеличили с 2,39 до 3,99 грн./т, а титаноциркониевой – с 4,43 до 7,4 грн./т. Заметим, что 1 т титановой губки (губчатого титана), выплавленной из концентрата этих руд, стоит на рынке 10 тыс. дол. На сырье для строительной извести (известняк и мел) ставка увеличена с 15,12 до 25,24 грн./т, на известняк для сахарной промышленности – с 15,28 до 25,51 грн./т, а на сырье для химических мелиорантов почв (известняк) – с 10,02 до 16,73 грн./т. Следовательно, в Украине плата за добычу известняка в 1,5–2,5 раза выше, чем уникально богатой железной руды, и в 3–5 раз – чем титановой и титаноциркониевой. В 2011 г. себестоимость добычи известняка составляла 30–35 грн./т, а суммарные затраты были на уровне 50 грн./т, в настоящее время они выросли минимум на 10 грн./т. Продаются известняк непосредственно в карьере по цене 100 грн./т. Таким образом, заработок недропользователя при добыче известняка снизился с 50 до 40 грн./т, с которого, естественно, надо еще заплатить налоги. В итоге чистая прибыль будет практически равна ставке платы за пользование недрами. Таким образом, в рассмотренном случае с добычей известняка данная ставка адекватно учитывает интересы госбюджета. Более того, акцент в сторону взносов государству сделан излишне резко и, скорее всего, ошибочно: совсем не так, как применительно к ставкам платы за добычу железной, титановой и титаноциркониевой руд.

Сегодня Правительство ищет пути реализации мер для подъема сельского хозяйства, урожайности украинских посевных площадей, что однозначно заслуживает одобрения и поддержки. Например, в ряде западных регионов Украины для повышения плодородия почв требуется известкование, и государство поддерживает эту меру, в том числе финансово. Чтобы получить известковую муку, пригодную для использования в сельском хозяйстве, добытый в карьере известняк (или мел) нужно высушить, подробить и перемолоть до необходимой фракции, упаковать в мешки. Все это – дополнительные расходы. Цена известковой (меловой) муки, которая, в конечном счете, выросла до 16,73 грн./т, становится “тяжелой” для сельхозпроизводителей, поэтому рассматриваемый ресурс повышения плодородия почв на практике почти не реализуется.

Сказанное относится и к производству строительных материалов. Если мы стремимся поднять строительство, то плату за добычу известняка и мела нужно снижать. Это ведь не железная, титановая или циркониевая руды. В то же время, учитывая еще и рыночную конъюнктуру, очевидно, что **Правительство и Верховная Рада Украины, если ее решение необходимо, должны незамедлительно повысить ставки платы за добычу железной, титановой и титаноциркониевой руд в несколько**

десятков раз, чтобы государство получало за использование своих полезных ископаемых, по меньшей мере, столько же, как и недропользователи — горнорудные предприятия.

Выполненный анализ показывает, что в интересах государства не только нужно в несколько раз повысить ставки платежей за пользование недрами для добычи руд, но, главное, эти платежи надо поставить в прямую зависимость от стоимости руды или ее концентрата на мировых рынках. Подобные предложения о внесении соответствующих изменений в Налоговый кодекс Украины уже отражены в законодательстве. Однако вносимые изменения носят, скорее, “косметический”, а не кардинальный необходимый характер. На основании сказанного **можно рекомендовать, чтобы ставка платы за 1 т добытой железной руды для обогащения составляла не менее 10% ее стоимости на мировых рынках. А для богатой железной руды, о которой шла речь (титановой и титаноциркониевой), — не менее 15%.** При этом минимальная ставка платы за пользование недрами для добычи железной руды должна быть привязана к доллару или евро, поскольку курс гривни непостоянен, и составлять не менее 10–15 дол. за 1 т добытой руды. В то же время, исходя из принципов государственной политики, направленной на поддержку сельского хозяйства и развитие строительства, **плату за добычу известняка и мела нужно понизить в 2,5–3 раза.**

В завершение анализа необходимо остановиться еще на одном очень важном аспекте. В п. 263.6.1 Налогового кодекса предусмотрено, что за стоимость добытого сырья следует брать большую из таких величин, как реальная цена реализации сырья и его стоимость, рассчитанная по приведенным в этом пункте формулам. Для государства с рыночной экономикой реальные цены сырья на мировых рынках являются “прозрачными” и поэтому предпочтительными в системе налогообложения. Такой вывод должен быть прописан в соответствующей нормативной документации.

Статья поступила в редакцию 11 июля 2012 г.
